

К счастью, двери в старом доме были тонкими, что сыграло на руку слухам Сюй Сина.

Мать Сюя ворчала за дверью:

— Купили этот дом, потратили деньги, а как будем оплачивать учёбу детей в университете?

Отец Сюя ответил:

— Не стоит беспокоиться о Чэнь Ли, его родители оставили ему деньги.

Мать Сюя:

— Я знаю, но ты же сам говорил, что деньги в семье оставишь на учёбу Сюй Сина, а теперь вдруг решили купить дом! Все слова твои, и все аргументы на твоей стороне.

Отец Сюя:

— Просто как раз сестра старого Ян хочет продать дом, и он спросил меня. Я подумал, что наш дом действительно маловат, а дом сестры Ян подходит по размеру. Раз есть такая возможность, может, стоит сменить на что-то побольше? К тому же, если покупать, то только после обсуждения с тобой, я не стану решать сам.

Мать Сюя немного помолчала, прежде чем ответить:

— Тогда в другой раз покажи мне этот дом.

Отец Сюя:

— Хорошо.

После этого родители больше не обсуждали дом, и Сюй Син, не услышав ничего нового, медленно отодвинулся от двери, но не ушёл, задумавшись.

В прошлой жизни их семья не покупала дом в это время, потому что Пань Юй ещё не ушёл, и он требовал от отца Сюя одолжить деньги. Даже если бы коллега отца, старый Ян, действительно предложил купить дом, Сюй Син, зная своего отца, был уверен, что тот не стал бы рассматривать покупку, чтобы избежать жалоб Пань Юя: «У вас есть деньги на дом, но нет, чтобы одолжить мне». Вместо этого отец бы крепко держал деньги при себе.

Но в этой жизни они начали задумываться о покупке дома. Сюй Син подумал, что, возможно, с одной стороны, деньги наконец-то удалось сохранить, и отец, опасаясь, что Пань Юй снова начнёт выпрашивать, решил потратить их на дом, чтобы потом можно было честно сказать, что денег нет. С другой стороны, возможно, это связано с появлением Чэнь Ли и решимостью Сюй Сина сдать гаокао. Отец мог подумать о том, чтобы обеспечить своим детям более комфортные условия для жизни в последний год перед поступлением.

Возможно, в прошлой жизни тоже был такой дом на продаже, но отец не обратил на него внимания, а в этой жизни случайно начал его рассматривать.

Что касается коллеги отца, старого Ян, то Сюй Син его знал, и не просто знал, но в прошлой жизни их семьи чуть не породнились.

Конечно, речь шла не о дочери старого Ян, которая была значительно младше Сюй Сина. Когда он достиг брачного возраста, младшая дочь Ян ещё училась. Объектом сватовства, на

которого его мать отправила, была дочь сестры Ян.

У дочери сестры Ян не было отца, родители развелись, и девочка взяла фамилию матери. Её имя Сюй Син запомнил хорошо — Ян Ян. Запомнил не потому, что испытывал к ней какие-то чувства, а просто потому, что имя было легко запомнить.

Ян Ян была на несколько лет старше Сюй Сина, и когда они встретились на свидании, он был местным богатым наследником, а она — вернувшейся из-за границы успешной бизнесвумен. Со стороны они выглядели вполне подходящей парой.

Но тогда Сюй Син не испытывал к Ян Ян никаких чувств, а она, будучи гордой, не считала его достойным внимания. Она даже спросила старого Ян, который устроил их встречу:

— Дядя, ты что, решил проверить, не меркантильная ли я, представив мне этого выскочку? Иначе зачем он специально приехал на «Фольксвагене» за 150 тысяч?

Конечно, это было просто частное замечание между родственниками, и Сюй Сину не следовало бы об этом знать, но почему-то слова дошли до его ушей.

Сюй Син чувствовал себя несправедливо обиженным, да и его машина была ни в чём не виновата. Разве он, будучи богатым наследником, не мог ездить на «Фольксвагене» за 150 тысяч? Обязательно нужны «Мерседес» или «БМВ»?

Позже они встретились ещё несколько раз, но Сюй Син так и не сменил машину, продолжая ездить на «Фольксвагене». Каждый раз, когда он забирал Ян Ян, её лицо становилось всё холоднее, она почти не разговаривала. В конце концов, Сюй Син тоже устал от встреч, и они окончательно расстались.

С такими воспоминаниями о прошлой жизни Сюй Син, услышав, что отец рассматривает дом сестры Ян, почувствовал странное ощущение.

Он всё ещё стоял за дверью, размышляя: «Неужели он сейчас встретит Ян Ян?» Прикинув, понял, что вряд ли, ведь, похоже, она уже уехала учиться за границу.

Внезапно он замер. Учеба за границей? Кажется, в прошлой жизни мать говорила ему, что семья Ян Ян была не очень богатой, и её матери приходилось тяжело одной воспитывать дочь. Она даже продала дом, чтобы отправить её учиться за границу.

Продала дом ради учебы? Неужели это именно тот дом, о котором сейчас говорили его родители?

Да, должно быть так.

За столом Чэнь Ли, услышав звук закрывающейся двери, машинально начал ждать свою воду, но она так и не появилась. Оглянувшись, он увидел, что Сюй Син стоит за дверью, держа в руках две чашки воды и застыв в задумчивости.

Его взгляд остановился на своей чашке, и он, опершись на спинку стула, произнёс:

— Эй.

Сюй Син очнулся и протянул ему воду, но, передав чашку, снова замер на месте.

Чэнь Ли поставил чашку рядом с ноутбуком и, подняв глаза, увидел, что Сюй Син медленно

нахмурился, его лицо стало серьёзным.

В этот момент Сюй Син думал: «Нет, что-то не так. Мы всегда жили в доме коридорного типа, потому что не было денег на переезд. Деньги появились только после того, как я сдал гаокао и поступил в университет. Тогда мама вдруг позвонила и сказала, что мы переехали в большой дом, что у нас появились деньги, потому что отец выиграл крупный приз в лотерее.»

Позже Сюй Син узнал, что отец выиграл лотерею не в тот момент, когда они переехали. Лотерейный билет был выигран раньше, и деньги уже лежали на банковском счёте. Но отец опасался, что неожиданное богатство может отвлечь сына от учёбы в критический момент перед гаокао, поэтому специально отложил это сообщение до поступления.

Именно поэтому, даже переродившись, Сюй Син не мог точно сказать, когда именно отец выиграл лотерею — он просто не был свидетелем этого события, а лишь пассивно принял результат позже.

Теперь, вспоминая, если в прошлой жизни отец сменил дом благодаря выигрышу, то в этой жизни, раз он начал задумываться о переезде, значит ли это, что он уже выиграл лотерею?!

Эта мысль заставила Сюй Сина вздрогнуть, и он не удержал чашку в руке. Вода выплеснулась на пол.

Чэнь Ли, быстро среагировав, встал, избежав брызг, и, увидев, что половина стула мокрая, с раздражением посмотрел на Сюй Сина, отряхивая капли с подола рубашки.

Сюй Син внешне сохранял спокойствие, стряхнув воду с руки, но внутри он не мог сдержать волнение. Хотя он и знал о выигрыше заранее, и в прошлой жизни благодаря этому жил безбедно, даже спустя сто раз, наверное, он не смог бы оставаться равнодушным.

В конце концов, человеческая природа такова — невозможно не радоваться, когда на тебя сваливается золотой дождь.

Сюй Син уже был достаточно сдержан, лишь в самый первый момент не удержал руку, и вода выплеснулась. Внешне он почти не выдавал своих эмоций.

Он даже взял бумажное полотенце, чтобы вытереть воду со стула Чэнь Ли, спокойно сел и продолжил решать химические задачи. Когда в комнате снова воцарилась тишина, он медленно поднял глаза, с улыбкой глядя на Чэнь Ли:

— Хочешь колы? Ледяной. В такой волнующий момент нельзя кричать как сумасшедший, но можно хоть что-то выпить в честь праздника.

Чэнь Ли, не прерывая работу за ноутбуком, бросил на него взгляд и медленно произнёс:

— Несколько дней назад ты говорил Сун Фэю, что колой можно мыть унитаз.

Сюй Син встал:

— Если не хочешь, я пойду один.

На выходе их было уже двое.

Оказавшись внизу в магазине, Чэнь Ли сам полез в холодильник за самой холодной бутылкой, а Сюй Син пошёл расплачиваться. Когда у каждого в руке оказалась бутылка колы, Сюй Син

поднял свою, стукнув ею по бутылке Чэнь Ли.

Чэнь Ли поднял бровь:

— Ты совсем с головой дружбу потерял из-за задач?

Бутылка скрыла улыбку на губах Сюй Сина, но не смогла скрыть блеск в его глазах:

— Чтобы отметить, что кола не только для унитаза, но и для питья.

Чэнь Ли фыркнул:

— Чудак.

И, запрокинув голову, сделал глоток ледяной колы.

Сюй Син смотрел на Чэнь Ли, улыбаясь, и думал: «Брат, ты правильно сделал, что остался. Теперь будешь жить припеваючи со мной. Я тебя прикрою!»

<http://bllate.org/book/16663/1527688>